

Секция 3 СТУДЕНЧЕСКИЙ ДЕБЮТ

М. А. Герман

Уральский федеральный университет

Специфика развития китайско-американских отношений в 1972–1993 гг.

В условиях текущей трансформации системы международных отношений внимание экспертов все чаще концентрируется на двух крупнейших игроках мировой политики — США и КНР. Одни утверждают, что новый мир будет управляться в формате «большой двойки» в составе Пекина и Вашингтона, которые в рамках своей гегемонии, возможно, будут делегировать региональным лидерам некоторые из своих полномочий. Другие прогнозируют неизбежное обострение соперничества двух держав вплоть до развертывания новой холодной войны, последствия которой в условиях глобализации могут иметь непредсказуемо разрушительные последствия. В этой связи встает целый ряд вопросов относительно характера взаимозависимости КНР и США, условий и пределов их соперничества и сотрудничества. Обращение к истории китайско-американских отношений позволяет в определенной степени дать ответы на некоторые из поставленных вопросов.

На рубеже 1940–1950-х гг. в условиях формирующейся биполярной системы международных отношений и начавшегося острого военно-политического соперничества двух сверхдержав — СССР и США — Советский Союз, лидер социалистического лагеря, объективно оказался единственным и надежным союзником коммунистического Китая на мировой арене. На тот момент установление отношений сотрудничества между СССР и КНР отвечало национальным

интересам каждой из сторон. По мере восстановления Китая после разрушительной гражданской войны (в значительной степени благодаря масштабной экономической помощи СССР) и укрепления режима личной власти Мао Цзэдун все чаще стал демонстрировать намерение освободить страну из-под советской опеки и вытеснить СССР с лидирующих позиций в международном коммунистическом движении. Стремление Китая к проведению самостоятельной внешней политики и глобальные политические амбиции Мао Цзэдуна в конце 1950-х гг. сместили советско-китайские отношения на нисходящий вектор развития, результатом чего стал раскол между Москвой и Пекином в 1969 г.

Подрыв отношений между двумя коммунистическими гигантами предоставлял США исторический шанс ослабить своего глобального соперника путем привлечения на свою сторону КНР — бывшего главного и самого мощного союзника СССР. Уже в январе 1969 г. Ричард Никсон, новый президент США, в своей инаугурационной речи намекнул на готовность Вашингтона к диалогу с Пекином: «Пусть все страны знают, что при этой администрации все наши линии связи будут оставаться открытыми. Мы стремимся к открытому миру — открытому для идей, открытому для обмена товарами и людьми, к миру, где не будет народов, больших или маленьких, живущих в изоляции и в гневе на весь мир»¹. В рамках реализации нового восточноазиатского курса США в 1972 г. Никсон совершил визит в КНР, итогом которого стало подписание Шанхайского коммюнике. Благодаря усилиям китайских и американских руководителей в двусторонних отношениях наступила новая эпоха, был сделан переход от конфронтации к нормализации связей. По мнению Г. Киссинджера, «Мао Цзэдун расценивал сближение как стратегическую необходимость, Никсон — как возможность пересмотреть американский подход к внешней политике и международному руководству»².

Период 1970–1980-х гг. прошел под знаком нормализации отношений между двумя державами. В 1979 г. между КНР и США были официально установлены дипломатические отношения. Активно

¹ *Nixon R. M. First Inaugural Address. Jan. 20, 1969. URL: <http://www.bartleby.com/124/pres58.html> (mode of access: 20.09.2013).*

² *Киссинджер Г. О Китае. М., 2013. С. 237.*

развивались торгово-экономические связи, стороны стали распространять друг на друга режим наибольшего благоприятствования. Сдерживание СССР продолжало оставаться прочной базой укрепляющегося американско-китайского диалога. В 1982 г. было подписано новое совместное коммюнике, в котором американская сторона пошла на беспрецедентные уступки КНР в тайваньском вопросе, документально подтвердив свой отказ от проведения политики «двух Китаев» и «одного Китая и одного Тайваня». Более того, в данном коммюнике были оговорены условия прекращения поставок американского оружия Тайваню. Вместе с тем текст коммюнике изобилует туманными формулировками, что оставляло Вашингтону возможность проводить политику лавирования между КНР и Тайванем. Анализ международной обстановки показал китайскому правительству, что США по-прежнему важны как противовес СССР, поэтому Пекин был вынужден также пойти на определенные уступки и принять американскую политику двойных стандартов в тайваньском вопросе.

К этому времени внешнеполитическая концепция КНР претерпевает кардинальные изменения. Состоявшийся в сентябре 1982 г. XII съезд КПК закрепил три основополагающих принципа новой стратегии — «независимость, самостоятельность и опора на собственные силы». Пекин взял курс на улучшение и развитие взаимовыгодных связей со всеми странами мира, включая СССР и США, на основе пяти принципов: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. «Мы твердо и неуклонно проводим политику расширения внешних сношений, активно умножаем наши связи с другими странами на началах равенства и взаимной выгоды», — подчеркнул в своей речи на этом историческом съезде КПК Дэн Сяопин³.

Таким образом, развитие американско-китайского диалога отвечало национальным интересам обеих держав. Однако их отношения были далеко не бесконфликтными. Оставался нерешенным вопрос Тайваня.

³ Дэн Сяопин. Вступительная речь на XII Всекитайском съезде коммунистической партии Китая // Антология мировой политической мысли / под ред. Г. Ю. Семигина. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem/29.php (дата обращения: 20.09.2013).

Соединенные Штаты продолжали экспортировать свои вооружения на Тайвань и придерживаться принципа «стратегической неопределенности», который оставлял открытым вопрос о степени вмешательства США в случае конфликта в Тайваньском проливе. Тем самым Вашингтон стремился удержать КНР от силового метода решения тайваньской проблемы и в то же время не связывать себя обязательствами оказать военную помощь властям Тайваня для достижения независимости острова. Для Пекина подобная политика становилась неприемлемой.

События на мировой арене второй половины 1980-х — начала 1990-х гг. — радикальные изменения во внутренней и внешней политике СССР, падение коммунистических режимов в странах Восточной Европы, коллапс Советского Союза и социалистического лагеря, окончание холодной войны и распад биполярной системы — создали новую геополитическую обстановку. США, выдвинувшиеся на роль единственной сверхдержавы, стали опасаться быстрого экономического роста и увеличения политического веса Китая, который, очевидно, со временем должен был превратиться в равного им соперника в АТР. КНР, в свою очередь, все более уверенно выдвигалась на лидирующие позиции в мировой и региональной политике. В условиях постбиполярного мира стратегические интересы КНР и США входили в противоречие, что отразилось на характере китайско-американских отношений.

Наиболее ярко наличие конфликта интересов между КНР и США продемонстрировали события на площади Тяньаньмэнь 1989 г., которые стали поворотным пунктом в истории Китая и внесли серьезные коррективы во внутри- и внешнеполитический курс страны. Международная реакция на жесткое подавление народных выступлений в Пекине оказалась достаточно резкой. В мировых СМИ КНР предстала авторитарным государством, где ущемляются права человека. Если ранее мировая общественность аплодировала Дэн Сяопину как реформатору, то теперь духовный лидер Поднебесной, по инициативе которого массовый протест был сурово подавлен, подвергся критике за тиранию и нежелание следовать демократическим (по сути, западным, американским) политико-правовым образцам.

Правительство США не могло оставить без внимания крупный политический промах Дэн Сяопина. Вашингтону представился

исторический шанс изолировать Китай на международной арене и тем самым вынудить его следовать в русле американской внешней политики, используя в качестве рычага давления на Пекин лозунг защиты прав человека.

В политических кругах США имелось две точки зрения по вопросу о методах продвижения демократических принципов путем дипломатии. Первая заключалась в том, что внутренние системы государства, несомненно, влияют на его внешнюю политику, поэтому могут законным порядком становиться предметом дипломатии. Вторая основывалась на принципе, что дипломатия должна заниматься по большей части делами внешней политики. Исходя из этого в Вашингтоне сформировалось два подхода по отношению к КНР. Один, предложенный президентом США Дж. Бушем-старшим, предлагал подталкивать Китай к демократизации путем продвижения американо-китайского диалога. Второй, представленный американским конгрессом, настаивал на применении санкций и оказании политического и экономического давления с целью заставить Пекин соблюдать права человека и проводить политические реформы. В итоге американское правительство пошло по пути, предложенному конгрессом.

Штрафные санкции, запреты, ограничения, выставленные Китаю, серьезно ухудшили его международное положение. Обострение обстановки в Тайваньском проливе после продажи США Тайваню 150 истребителей F-16 вновь вызвало напряженность в отношениях между Вашингтоном и Пекином⁴. В этой связи Ю. М. Галенович отмечает: «Вопрос о Тайване снова стал запалом или бикфордовым шнуром возможного кризиса в китайско-американских отношениях. Однако было невозможно ни для Китая, ни для Америки вернуться к временам холодной войны. Взаимные выгоды заставляли людей, делающих политику с обеих сторон, поддерживать двусторонние отношения в стабильной и здоровой атмосфере»⁵. Введенные санкции не приносили ожидаемого результата. К осени 1989 г. отноше-

⁴ *Qingmin Z.* The Bureaucratic Politics of US Arms Sales to Taiwan // *Chinese J. of Intern. Politics*. URL: <http://cjip.oxfordjournals.org/content/1/2/231.full#xref-fn-69-1> (дата обращения: 24.09.2013).

⁵ *Галенович Ю.* Россия — Китай — Америка : От соперничества к гармонии интересов? М., 2006. С. 480.

ния между Китаем и Соединенными Штатами достигли критической точки.

Дж. Буш, понимая исключительную стратегическую значимость сотрудничества с КНР, особенно в свете грядущего голосования в СБ ООН по Ираку и подготовки операции «Буря в пустыне», попытался смягчить сложившуюся обстановку: «Это время не для эмоциональных откликов, но для основательных, внимательных действий, которые учитывают долговременное сотрудничество»⁶. В целях восстановления американо-китайского диалога Буш направил советника по вопросам национальной безопасности Брента Скоукфорта и заместителя госсекретаря Лоуренса Иглбергера в Пекин. Представители американской администрации встретились с Дэн Сяопином. «Китайско-американские отношения находятся в очень деликатном состоянии, можно даже сказать, в опасном состоянии», — заявил Дэн, отметив, что американская политика угроз и давления ведет к разрыву отношений. Вместе с тем Дэн выразил надежду на то, что их все же удастся сохранить на прежнем уровне. Именно Соединенные Штаты, подчеркнул Дэн, должны предпринять меры для улучшения отношений, приведя в пример китайскую поговорку: «Развязывать узел должен тот, кто его завязал»⁷.

Вашингтон попытался «развязать узел», внося ряд принципиальных корректив на китайском направлении своей внешней политики. Так, США поддержали предложенный Дэн Сяопином для решения гонконгского вопроса принцип «одна страна, две системы», в соответствии с которым после воссоединения с КНР «Гонконг сохранит свой нынешний образ жизни и правовые, социальные и экономические системы, по крайней мере до 2047 года»⁸. В 1992 г. США и Гонконг подписали соглашение, ориентированное на развитие двусторонних экономических отношений. «Гонконг играет важную роль в современной региональной и мировой экономике. Это проявляется в сильных экономических, культурных и других связях с Соединенными

⁶ Цит. по: *Qingmin Z.* The Bureaucratic Politics of US Arms Sales to Taiwan.

⁷ Цит. по: *Киссинджер Г.* О Китае. С. 448.

⁸ United States — Hong Kong Policy Act of 1992 : (Enrolled as Agreed to or Passed by Both House and Senate). URL: http://hongkong.usconsulate.gov/ushk_pa_1992.html (дата обращения: 22.09.2013).

Штатами, что объясняет заинтересованность Соединенных Штатов в продлении жизнеспособности, процветания и стабильности Гонконга», — указывалось в официальных американских документах⁹. Суть дипломатических манипуляций США сводилась к тому, чтобы сохранить свои экономические интересы в Гонконге и после его неизбежного воссоединения с исторической родиной. Одновременно был сделан крупный шаг в процессе улучшения климата в американо-китайских отношениях.

Периодическая смена американских правительств, как правило, сопровождается сменой стратегии и основных направлений внешней политики США. В зависимости от того, какая администрация у власти — республиканцы или демократы — определяются подходы к целям, задачам, методам проведения внешней политики. На смену администрации Дж. Буша-старшего, которая преимущественно предпочитала продвигать американские интересы в АТР путем вовлечения Китая в свою внешнюю политику, пришла администрация Билла Клинтона, которая в первый срок своего пребывания у власти пыталась использовать экономические рычаги давления на Пекин.

Первоначально Клинтон провозгласил увеличение числа демократий в мире главной целью внешней политики США, заявив, что «Америка не будет нянчиться с тиранами от Багдада до Пекина»¹⁰. Многие из сторонников Клинтона необоснованно считали Китай страной «третьего мира», готовой уступать дипломатическому и экономическому давлению. Так, предоставляя КНР статус «наиболее благоприятствуемой нации», американский президент ожидал, что взамен китайцы пойдут на уступки в вопросах проведения политических реформ в стране, в противном случае он грозился отменить этот статус. Несмотря на отсутствие отклика из Пекина, Клинтон не претворил свои угрозы в жизнь, т. к. осознавал, что отмена этой привилегии вызовет ответные действия со стороны КНР, что значительно ударит по экономике США, в которой американо-китайское экономическое сотрудничество уже заняло значимое место.

⁹ Там же.

¹⁰ Address Accepting the Presidential Nomination at the Democratic National Convention in New York. July 16, 1992. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25958> (дата обращения: 21.09.2013).

К концу первого срока своего пребывания на посту президента Клинтон сошел с пути конфронтации и заговорил о необходимости «конструктивного вовлечения» Китая в мировую политику. Это привело к активному восстановлению отношений между США и КНР. Начало этому процессу было положено на неформальном саммите Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Сиэтле в 1993 г., где состоялась официальная встреча представителей КНР и США, первая с февраля 1989 г., с момента последнего визита в Китай американского президента Дж. Буша.

Международная обстановка 1993 г. вынуждала Вашингтон идти на сближение с Пекином. Министерство обороны США стало выступать за нормализацию связей с Китаем, т. к. в качестве основного вызова для безопасности США в АТР стало рассматривать угрозу появления ОМУ в Северной Корее. На тот момент Пекин уже сумел проявить себя в деле решения северокорейской ядерной проблемы. Во-первых, в конце 1991 г. Китай присоединился к ДНЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия). Во-вторых, в 1992 г. были установлены дипломатические отношения между КНР и Южной Кореей, что стало актом выхода двух стран из состояния войны и нормализации отношений и привело к динамичному развитию китайско-южнокорейского торгово-экономического сотрудничества.

Таким образом, в 1972–1993 гг. отношения КНР и США переживали периоды подъема и спада. Китай отстаивал право строить свое будущее по собственному плану, отбирая и внедряя те черты и методы системы управления, которые его руководство сочтет полезными для страны и совместимыми именно с китайским видением будущего. Но даже в периоды кризиса США и Китай избегали открытой конфронтации, прямого столкновения, предпочитая политические (дипломатические) методы сглаживания конфликтных ситуаций и разногласий. Сегодня США и Китай осознают свою взаимозависимость, усилившуюся в условиях набирающей темпы глобализации. Конфликт интересов между США и Китаем в будущем неизбежен. Однако исторический опыт взаимоотношений двух держав позволяет предположить, что их глобальное соперничество не должно выйти на уровень открытого противостояния, и в дальнейшем стороны будут отдавать предпочтение сотрудничеству и политике взаимных уступок.